

Развитая медиакритика, поддерживающая стабильную обратную связь с аудиторией, способна выражать назревшие общественные потребности в культурной сфере, включая репрезентацию культуры в массмедиа. Однако массовая медиакритика, осуществляемая силами профессиональных журналистов из рыночно ориентированных массмедиа, не всегда справляется с этими задачами. Российский исследователь Р. П. Баканов отмечает зависимость медиакритиков, работающих в составе медийных организаций, от редакционной политики, подчиненной рыночным императивам [1]. В связи с этим повышается роль научно-экспертной медиакритики, реализуемой представителями научного сообщества. Весьма перспективным представляется также участие в обсуждении и оценке медийной репрезентации культуры со стороны граждан и общественных объединений, озабоченных нынешним состоянием данной деятельности. Необходима мобилизация общественности для обоснования и отстаивания полноценной миссии журналистики как института культуры. Зарубежный опыт деятельности гражданских медиакритических объединений свидетельствует о том, что такие проекты могут быть поддержаны средствами, поступающими от заинтересованных граждан.

Библиографические ссылки

1. Баканов, Р. П. Медийная критика в российской прессе: проблемы становления / Р. П. Баканов // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – № 18 (89). – Вып. 7. – С. 183–197.
2. Разлогов, К. Э. Что же такое медиаобразование? / К. Э. Разлогов // Медиаобразование. – 2005. – № 2. – С. 68–75.

ОСНОВНЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОЙ РАДИОСТАНЦИИ

А. Л. Лебедева

Белорусский государственный университет

Вне зависимости от того, посредством какой платформы в конечном итоге радиопроduct будет доставлен потребителю, изначально

как часть общего эфирного потока, он обусловлен *типологическими признаками* радиостанции. Речь идет о так называемых первичных типологических признаках – типформирующих (типообразующих), которые, по мнению А. И. Акопова, представляют собой «основной вид типологических признаков, непосредственно влияющих на возникновение, развитие и трансформацию типа издания» [1, с. 108].

В процессе формирования ряда классифицирующих признаков исследователи используют различные подходы. Одна из наиболее распространенных классификаций предполагает деление современных радиостанций на три основные группы: *по форме собственности, по типу вещания (в основе – процентное соотношение информации и музыки), по формату* [3, с. 13–21]. Д. А. Подобед, предлагая деление радиостанций, в качестве первичных типологических признаков выделяет *форму собственности, цель, аудиторию* [6, с. 53–57]. Е. Р. Раскатова, изучая современное радиовещание, берет за основу деление типологических признаков на типформирующие, вторичные и формальные, предложенное А. И. Акоповым для периодических изданий [1, с. 311–317]. В результате исследователь к типформирующим (первичным) признакам относит *владельца радиостанции, цель вещания и аудиторию* [7]. По ее мнению, именно аудитория сегодня является определяющим фактором, способствующим возникновению типологического разнообразия радиостанций. Причина – в переходе вещания из так называемых универсальных (массовых) категорий в сегментированные, которые подразумевают специализацию на определенной аудиторной нише. Представитель классической московской исследовательской школы Л. Д. Болотова классифицирует радиостанции *по принадлежности тому или иному собственнику, по охвату аудитории, по содержательно-тематической направленности* [2, с. 147–161]. Ю. В. Ключев в качестве основных признаков и характеристик типологии радиостанций называет: *по административно-территориальному признаку / масштабу вещания, по форме собственности, по технологии вещания, по контенту вещания/содержанию передач* [4, с. 91–94]. Классификация радиостанций по первичным типологическим признакам, предложенная В. А. Колодкиным, который проводит анализ принципов функционирования радиовещания в интернете, включает *тип собственности, формат (тип программирования), характер*

частоты вещания, аудиторную направленность [5, с. 54–61]. Внимания заслуживает классификация, предложенная В. А. Сухаревой, где исследователь делит радиостанции по таким признакам, как: *формат, аудитория, принцип формирования сетки вещательного дня и манера ведения эфира, принципы отбора и построения новостей* [8, с. 8–45].

Таким образом, типологические признаки «являются характерными чертами, свойствами типа как модели» [7] и оказывают существенное влияние на процесс классификации радиостанций. «Ведь если типологический признак – существенная характеристика издания, то и классификация по нему отразит сущностную классификацию» [7]. Вместе с тем следует понимать, что представленные исследователями типологические признаки радиостанций, в той или иной степени состоятельны применительно лишь к определенному объекту исследования в конкретных рамках временного либо географического характера. В связи с этим, исходя из предложенных вариантов классификации, предлагаем собственный подход к градации радиостанций (в частности белорусских) по типологическому первичному признаку с учетом особенностей их развития, условий сложившегося рынка, сформировавшихся традиций, а также трендовых направлений в контексте общей цифровизации:

- *по форме собственности* (государственные – «Першы нацыянальны канал Беларускага радыё», «Радиус FM», «Минская волна», «Культура», «Беларусь», «Сталіца», «Альфа радио», «Радио-Минск»), смешанной формы собственности («Радио “Юнистар”», «Пилот-FM», «Новое радио», «Радио Би-Эй»), частные (коммерческие – «Радио «Рокс», «Русское радио», «Юмор FM», «Авторадио», «Легенды FM» и др.);

- *по формату* (определяющей является музыкальная концепция);
- *по типу программирования* (содержательно-тематической направленности): широкоэмитательные (включают широкий программный спектр – «Першы нацыянальны канал Беларускага радыё», «Минская волна», «Беларусь», «Сталіца», «Альфа радио») и узкоформатные (большинство радиостанций);

- *по типу вещания* (информационные – главный компонент – информационные и информационно-аналитические программы

(«Першы нацыянальны канал Беларускага радыё»), інфармацыйна-музыкальныя («Мінская волна», «Сталіца», «Радыо-Мінск»), музыкальна-інфармацыйныя («Радыус-FM», «Радыо Рокс», «Юністар», «Радыо Бі-Эй»), музыкальныя («Мелодыі века», «Хіт-FM», «Легенды FM»);

- *по тэрытарыяльнаму ахвату*, нягледзячы на трансгранічнасць: рэспубліканскія (агульнанацыянальныя – «Першы нацыянальны канал Беларускага радыё», «Радыус FM»), рэгіянальныя (аобласнага значэння – «Мінская волна»), лакальныя (районнага і гарадскога значэння), корпаратыўныя («Радыо МТЗ», «Радыо “Інтэграл-FM”»).

- *по ступені і ўзроўню дэгіталізацыі эфірнага контэнта* (сайт, сацыяльныя сеткі, месенджеры, інтэрнет-каналы).

Как уже было упомянуто выше, Е. Р. Раскатова в качестве одного из основных типологических признаков современной радиостанции называет цель вещания. По мнению ученого, «цель радиостанции – это определяющий, коренной признак, с которого выстраивается вся концепция ее вещания, формируется ее структура, определяются внутренние и внешние взаимосвязи» [7]. Несмотря на то, что, по утверждению исследователя, «на практике четкого, однозначного деления по цели не встречается, поэтому речь идет именно о преобладающей в содержании и объеме вещания целевой установке» [7], деление радиостанций по данному признаку, по версии Е. Р. Раскатовой, выглядит следующим образом:

- радиостанции, ставящие перед собой преимущественно общественно-политические цели;
- радиостанции, ставящие перед собой преимущественно коммерческие цели;
- радиостанции, ставящие перед собой преимущественно просветительские цели;
- радиостанции, ставящие перед собой преимущественно информационные цели;
- радиостанции, реализующие преимущественно развлекательные цели [7].

Применительно к представленной выше классификации отметим, что, во-первых, для большинства современных радиостанций, в том числе белорусских, развлекательные и информационные цели

являются средством для достижения другой цели – привлечения рекламодателей и получения прибыли. Во-вторых, информационные цели как содержательная составляющая эфира в той или иной степени в обязательном порядке присутствуют у каждой радиостанции. По этой причине, на наш взгляд, размещение их в отдельной категории теряет всякую смысловую нагрузку. Вопрос лишь в том, насколько определяющими они являются на этапе формирования общей вещательной концепции радиостанции и какова степень их влияния на данный процесс в дальнейшем. От этого, как и в целом от ряда типологических признаков, по нашему мнению, зависит не только структурный, но и тематический профиль радиостанции.

Библиографические ссылки

1. Акопов, А. И. Типологические признаки сетевых изданий / А. И. Акопов // Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика (публикации разных лет). Ростов-на-Дону: ООО «Терра», НПК «Гефест», 2005. – 342 с.

2. Болотова, Л. Д. Отечественное радиовещание в начале XXI века: новые реалии и старые проблемы/ Л. Д. Болотова // Телерадиоэфир: История и современность / Под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 237 с.

3. Бубукин, А. В. Эфирные тайны / А. В. Бубукин. – Новосибирск: издательство «FM-реклама», 2003. – 148 с.

4. Клюев, Ю. В. Радиожурналистика: основы профессии: Учебное пособие / Ю. В. Клюев. – СПб.: Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. Коммуникаций», 2015. – 151 с.

5. Колодкин, В. А. Радиовещание в Интернете: принципы функционирования, типология и структура сайтов: дис. ... канд. фил. наук. 10.01.10 / В. А. Колодкин; Воронеж. 2005. – 183 с.

6. Подобед, Д. А. Современное радиовещание Ростова-на-Дону: становление, развитие, особенности функционирования (1992–2009 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Д. А. Подобед; Ростов-на-Дону, 2010. – 177 с.

7. Раскатова, Е. Р. Типологические подходы к исследованию радиовещания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/>. – Дата доступа: 23.12.2021.

8. Сухарева, В. А. Отечественное радиовещание в условиях демонополизации эфира (1985 – 1997 гг.) / В. А. Сухарева // Отечественное радио в современных условиях. Сборник статей. Под ред. А. А. Шереля и В. В. Гаспаряна. – М., 1998. – С. 8–45.

БЕЛОРУССКОЕ РАДИО И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Л. И. Мельникова

Белорусский государственный университет

Раскрывая феномен аудиокультуры XX века, А. Шерель подчеркивал особую роль литературного радиотеатра, акцентируя внимание на умение «в отборе, подготовке, а, если требуют условия программирования, то и в определенной трансформации литературного текста для передачи в эфир» [1, с. 276]. Исторический опыт белорусского художественного радиовещания свидетельствует о формировании национального литературного радиотеатра, в котором, наряду с традиционными литературными чтениями у микрофона, были широко представлены постановочно-драматические программы со сложной художественной структурой и оригинальными драматургическими решениями: литературные радиокомпозиции, радиопьесы, радиопостановки, радиоинсценировки, радиорассказы и пр. – «драматургические жанры» и формы радиоискусства [2, с. 101]. Для создания радиоспектаклей приглашались ведущие актеры белорусских драматических театров: М. Захаревич, Л. Рахленко, С. Станюта, В. Тарасов и др., заложившие основы актерской школы радиотеатра. О высоком художественном уровне национального радиотеатра свидетельствует, в частности, тот факт, что в 1980-х гг. не менее двух-трех белорусских радиоспектаклей ежегодно звучали в эфире Всесоюзного радио.

В 1980-х – начале 1990-х гг. в эфире Белорусского радио состоялись порядка 140 премьер радиоспектаклей по произведениям белорусских писателей, при этом радиоэфир для некоторых из них стал первой «сценой» [3, с. 10]. Национальный литературный радиотеатр характеризовался не только формированием собственной актерской школы, но и созданием оригинальных музыкальных произведений,